

Точка зрения

Миграционные потоки «южных» христиан из стран Тропической Африки в секулярную Европу в начале XXI века: встреча «северного» и «южного» христианства

Лариса Анатольевна АНДРЕЕВА

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, факультет философии, культурологии и искусства, научно-образовательный центр религиозоведческих и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. Адрес: 196605, Ленинградская обл., Пушкин, Петербургское ш., д. 10; ведущий научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки Российской Академии наук. Адрес: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: larchen1969@gmail.com

ЦИТИРОВАНИЕ: Андреева Л.А. (2018) Миграционные потоки «южных» христиан из стран Тропической Африки в секулярную Европу в начале XXI века: встреча «северного» и «южного» христианств // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 4. С. 206–218.
DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-206-218

АННОТАЦИЯ. В начале XXI века мы наблюдаем революционные изменения, которые под влиянием процесса глобализации охватили весь христианский мир: с одной стороны – это стремительное смещение центра христианства из стран т.наз. «глобального Севера» в страны т.наз. «глобального Юга», с другой стороны – миграционные потоки «южных христиан» из стран Тропической Африки в Европу несут архаизацию не только современному европейскому христианству, но и самой секулярной европейской цивилизации. Проведенный в статье анализ показал, что современные европейские ценности являются секулярными, а само христианство в Европе стремительно превращается в культуру, ценности же афрохристианства являются под-

линно религиозными, а само общество в странах Тропической Африки является традиционным, с доминированием общинных ценностей. Таким образом, можно констатировать, что «северное» и «южное» христианство живут в разных цивилизационных и временных измерениях. Можно с определенной долей уверенности прогнозировать, что встреча «южного» христианства с «северным» в условиях чуждого для афрохристианства современного европейского цивилизационного кода принесет много проблем обеим ветвям христианства. Проблема массовой миграции «южных» христиан из стран Тропической Африки в обозримой перспективе будет не менее острой, чем широко дискутируемая исламизация Европы, хотя обе эти проблемы и лежат в одном рус-

ле, а именно – ренессанса архаики в Европе, принесенного потоками мигрантов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мигранты, Тропическая Африка, Европа, «северное» христианство, «южное» христианство, архаика

В начале XXI в. мы наблюдаем глобальную трансформацию, охватившую весь мир. Одним из проявлений этого процесса являются революционные изменения в христианском мире: с одной стороны, это стремительное смещение центра христианства из стран т.наз. «глобального Севера» в страны т.наз. «глобального Юга», с другой стороны – миграционные потоки «южных» христиан из стран Тропической Африки в Европу несут архаизационный импульс не только современному европейскому христианству, но и всей европейской цивилизации. В процессе глобализации культуры различных типов вступают в тесное взаимодействие. Очень часто оно перерастает в цивилизационный конфликт, что мы видим на примере т.наз. «исламизации» Европы, когда потоки мигрантов из мусульманских стран создают, по существу, параллельное общество в Европе, однако о «рехристианизации» Европы мигрантами-афрохристианами не задумываются ни политики, ни европейские религиозные деятели. Осознание глобальных перемен, которые переживает современный мир, актуализируют дискуссии о закате Запада, исследователи и публицисты активно обсуждают сценарии архаизации Запада. Алармистские прогнозы разрабатывались С. Хантингтоном, З. Бжезинским, Д. Мойиниха-

ном [Хантингтон 2003; Brzezinski 1993; Моунihan 1994]. Сама же проблема миллионных неконтролируемых (курсив мой – Л.А.) миграционных потоков африканских христиан в Европу, те процессы и последствия, которые она может вызвать в западном христианстве и европейской цивилизации, не только не получили освещения в научных трудах – отсутствует сама постановка такой проблемы.

Изменение традиционного христианского геопространства в начале XXI в. подтверждается данными исследования «Глобальное христианство», проведенного исследовательским центром The Pew Research Center¹. В 2010 г. мировая численность христиан составляла 2,18 млрд, что составляет почти 30% от мировой численности населения. В начале XXI в. только 26% всех христиан приходится на долю Европы, доля христиан в странах Тропической Африки составляет 24%. Доля населения, исповедующего христианство, в странах Африки к югу от Сахары, выросла с 9% в 1910 г. до 63% в 2010 г. Очевидно, что страны «глобального Севера» теряют свои позиции в христианском мире в пользу «южных христиан», прежде всего из региона Тропической Африки, а также из Южной Америки и Азии. Заметим, что население Тропической Африки является самым молодым на планете, а доля европейцев старшего возраста неуклонно возрастает.

По данным The Pew Research Center международная миграция из стран Африки к югу от Сахары в Европу резко возросла за последнее десятилетие². Число мигрантов из стран, расположенных к югу от Сахары, увеличилось

1 Global Christianity – A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population (2011) // Pew Research Center, December 19, 2011 // <http://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-exec>, дата обращения 22.03.2018.

2 At Least a Million Sub-Saharan Africans Moved to Europe Since 2010 (2018) // Pew Research Center, March 22, 2018 // <http://www.pew-global.org/2018/03/22/at-least-a-million-sub-saharan-africans-moved-to-europe-since-2010>, дата обращения 22.03.2018.

там почти на 1 млн в период с 2010 по 2017 г. за счет притока претендентов на убежище (970 000 тыс. чел.), а также африканцы из стран к югу от Сахары перебирались в страны Европейского союза, Норвегию и Швейцарию в качестве иностранных студентов, по линии воссоединения семей и другими способами. Из стран с преобладающим или значительным христианским населением Нигерия, Южная Африка, Гана, Кения, Демократическая Республика Конго (ДР Конго) являются основными источниками мигрантов в ЕС. Что касается стран назначения, то в 2017 г. почти три четверти (72%) иммигрантов из стран Африки к югу от Сахары были сосредоточены всего в четырех странах: Великобритании (1,27 млн), Франции (980 000 тыс. чел.), Италии (370 000 тыс. чел.) и Португалии (360 000 тыс. чел.). Заметим, что с 2015 г. особой популярностью у мигрантов из Тропической Африки стала пользоваться Германия.

Идея миграции прочно поселилась в уме африканцев как по экономическим причинам, так и по причинам политической и конфессиональной нестабильности. Весьма примечательно мнение монаха-францисканца Богуслава Домбровского, священнослужителя из Уганды, что у молодежи его прихода только одна мечта – любимыми путями добраться до Германии, которая видится им страной всеобщего благоденствия, где мигрантам платят хорошие деньги в качестве социального пособия, нет необходимости работать и можно завести семью, денег хватит на всех³. Проблема миграции из стран Тропической Африки становится актуальной проблемой для руководства ЕС.

Крушение правящих режимов в странах Магриба в ходе «арабской весны» ликвидировало последнее сдерживающее препятствие для массовой миграции африканцев. В интервью газете Die Welt в марте 2017 г. президент Европейского парламента г-н Антонио Траяни сделал алармистский прогноз, что Африка находится в драматическом положении: пустыня наступает на плодородные земли, террористическая организация «Боко Харам» преследует христиан и умеренных мусульман в Нигерии, в Нигере господствует бедность, в Сомали засуха и гражданская война. И если Европейский Союз ничего не сделает для решения насущных проблем в африканских странах, то в Европу придут через десять лет уже 10, 20 или даже 30 млн иммигрантов⁴.

Для того чтобы попытаться ответить на вопрос о том, каким будет взаимодействие «южного» и «северного» христианства, надо остановиться на компаративистской характеристике христианства и роли христианских ценностей в Европе и в регионе Тропической Африки.

«Северное» христианство в секулярной Европе

Европа с образованием Европейского союза как наднационального объединения в своей новой институционализации закрепила некоторые итоги долгого процесса секуляризации. Европейские ценности, служащие фундаментальной базой Европейского Союза и закреплённые в основных законодательных документах Европейского Союза, носят подчеркнуто светский характер, де-юре

3 Европа бессильна перед наплывом мигрантов (2017) // Иносми.ру, 23 июня 2017 // <https://inosmi.ru/social/20170623/239648614.html>, дата обращения 22.03.2018.

4 «Dann werden 30 Millionen Einwanderer in die EU kommen» (2017) // Welt, March 29, 2017 // <https://www.welt.de/politik/ausland/article163215714/Dann-werden-30-Millionen-Einwanderer-in-die-EU-kommen.html>, дата обращения 22.03.2018.

дистанцированы от христианства, декларируют примат таких общечеловеческих ценностей, как уважение человеческого достоинства, верховенство закона, уважение прав и свобод человека, свобода слова, толерантность, индивидуализм, солидарность и многокультурность. В Европейском Союзе «общечеловеческие ценности» главенствуют в системе цивилизационных ценностей, которая детерминирует цивилизационное развитие как направленный процесс общественных изменений, совершаемых во имя неких высших принципов и идей. Следовательно, можно рассматривать закрепленные на законодательном уровне европейские ценности, под которыми понимаются основные принципы устройства семьи, общества и государства, разделяемые большинством граждан как один из результатов процесса дехристианизации права в Европейском Союзе.

Еще в 2001 г. президент Франции Жак Ширак и канцлер Германии Герхард Шредер выступили с заявлением о необходимости принятия Конституции ЕС. Именно с этого времени началась дискуссия о возможности законодательного закрепления в Конституции ЕС роли и значения христианских ценностей. В сентябре 2003 г. восемь стран ЕС инициировали внесение в преамбулу Европейской Конституции упоминания о христианских ценностях, а Ватикан прилагал особые усилия по законодательному закреплению положения о христианских корнях Европы. Напомним, что при обсуждении Всеобщей Декларации прав человека в 1948 г. ряд стран с доминированием католического населения пытались включить в Преамбулу упоминание Бога и подчеркнуть божественное происхождение

прав человека. В результате Декларация закрепила достоинство человека без всякой привязки к религии. Позиция противников упоминания о христианских корнях Европы основывалась на том, что демократия базируется на нейтральном мировоззрении и принципах свободы совести, право не должно выражать какого-либо предпочтения одной конфессии [Белявска, Вишневски 2005, с. 50].

29 октября 2004 г. в Риме все страны ЕС подписали новую европейскую Конституцию, где не упоминалось о христианских корнях Европы. Под документом стояли подписи представителей 8 стран, ранее выступавших за внесение положения о роли христианского наследия. Это явилось результатом своеобразного торга, поскольку итоговый результат конституционной реформы был достигнут ценой множества уступок государствам, инициировавшим внесение поправки о христианских корнях [Телегин, Телегина, Шмидт 2012, с. 106]. Принятый документ необходимо было ратифицировать на национальных референдумах. В 18 странах Конституция была ратифицирована, во Франции и Нидерландах в 2007 г. в результате референдума ратификация Конституции была отклонена из-за недовольства частичной потерей национального суверенитета, чрезмерной централизацией и бюрократизацией ЕС; вопрос о христианских корнях Европы не оказал значительного воздействия на процесс ратификации.

В Преамбуле Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора универсальные демократические ценности поставлены выше религиозных. В тексте отсутствует упоминание о христианстве или Боге⁵. Учре-

5 Договор о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора (2010) // Право Европейского Союза. 18 октября 2010 // http://eulaw.ru/treaties/teu_old, дата обращения 22.03.2018.

дительные документы Европейского союза ограничивают христианство рамками политкорректности и многокультурности, которые являются ценностями либерально-атеистическими. Следует отметить, что некоторые современные европейские ценности, закрепленные де-юре, такие как уважение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации и легализация однополых браков, прямо противоречат нормам *традиционной* христианской догматики.

Как же реагирует одна из главенствующих христианских конфессий в Европе – католическая церковь на доктрину прав человека, лежащую в основе государственности Европейского Союза? Долгий путь прошел Ватикан в своем отношении к общечеловеческим ценностям. С момента Великой Французской революции конца XVIII в. и до середины XIX в. Святой Престол находился в непримиримой оппозиции и объявлял борьбу за права человека богоборчеством. В 1891 г. папа Лев XIII (1810–1903) опубликовал энциклику *Rerum novarum*⁶, где отвергал индивидуальные политические права, но с сочувствием относился к правам социальным; тогда же произошло признание доктрины естественного права, но в строго церковной интерпретации. В понтификат Иоанна XXIII (1881–1963) Ватикан открыто поддержал Всеобщую Декларацию прав человека. В 1980-е гг. Ватикан перед лицом все усиливающейся секуляризации общества опять стал сомневаться в ценностях, заложенных Всеобщей Декларацией прав человека, и папа-консерватор Иоанн Павел II (1920–2005) предупреждал об опасности абсолютизации индивида. Такой же политики придерживался и последующий па-

па Бенедикт XVI (2005–2013). Каково отношение к этой проблеме нынешнего папы Франциска, имеющего репутацию реформатора? В преддверии нового 2018 г. папа на аудиенции аккредитованным при Ватикане послам выступил с предостережением от ложной интерпретации Всеобщей Декларации прав человека. В своей речи Франциск исходил из формулировки о финальности божественной воли, а не человеческой, т.е. повторял католическую интерпретацию естественного права. Права человека признаются только тогда, когда они согласуются с христианскими представлениями о морали. Понтифик противопоставил правам человека достоинство человека как образа Бога. В этой речи папа строго осудил аборт, а также предостерег от наметившейся тенденции распада семьи как устаревшего учреждения. Основание семьи он понимает согласно Катехизису католической церкви, как неразрушимую общность союза мужчины и женщины⁷.

Казалось бы, католическая церковь осталась последним бастионом традиционных христианских ценностей, однако и в ней происходят трансформации под воздействием секулярной повседневности. По существу, авторы послания считают, что догматика церкви должна меняться вслед за изменением повседневной жизни верующих, а не традиционные христианские ценности должны воздействовать на «греховные» поступки верующих.

Заметим, что многие европейские протестантские церкви уже благословляют однополые браки, что свидетельствует о переосмыслении догматики под воздействием социальных факторов, дальнейшей трансформации хри-

6 *Rerum Novarum* // La Santa Sede // http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html, дата обращения 22.03.2018.

7 Papst Franziskus und die Menschenrechte (2018) // HPD.de, January 12, 2018 // <https://hpd.de/artikel/papst-franziskus-und-menschenrechte-15156>, дата обращения 22.03.2018.

стианских церквей из духовно-социального в социально-культурный институт.

Европейские ценности, как они изложены в основополагающих документах Европейского Союза, по характеру своему являются договорными и декларируют гражданскую идентичность на основе примата прав человека как высшую универсальную ценность, что предопределяет их дистанцирование от традиционных христианских религиозных ценностей. По существу, права человека приобретают в Европейском Союзе *сакральный* характер и ценность. Европейское право институционализирует равенство религии, пола и сексуальности. Таким образом, права человека в Европе ограничивают традиционную религию. Европейская цивилизация в лице Европейского Союза перестает быть христианской⁸.

Определенные коррективы в восприятие христианства в странах ЕС внес миграционный кризис. Новые реалии, в которых живет, например, Германия с 2015 г., приводят к парадоксу, зафиксированному в опросе общественного мнения, проведенном социологическим центром «Алленсбахский институт»⁹ и опубликованном в декабре 2017 г.¹⁰ Согласно этому опросу, только 55% немцев заявили о своей принадлежности к евангелической или католической церкви (после Второй мировой войны было более 90%), из них только 32% регулярно посещают церковные службы (в 1960-е гг. 60%). Очевидно, что все меньше немцев имеют какое-либо отношение к христианству как к системе религиозных верований. При этом на первый взгляд па-

радоксально выглядят данные социологического опроса, согласно которому 63% опрошенных считают, что Германия характеризуется христианством и христианскими ценностями (по данным опроса 2012 г. было только 48%), а 56% опрошенных считают, что Германия должна более ясно позиционировать себя как христианская страна. Эти результаты четко указывают, что христианство стало рассматриваться как «культурный бастион» от нарастающих исламизации и архаизации общества, которые приносят миллионные потоки мигрантов. Подводя итоги, можно констатировать, что в европейском христианстве доминирует приоритет личности и ее прав над любыми религиозными принципами.

Поскольку христианство является мировой религией, то миграционные волны «южных» христиан из стран Тропической Африки окажут серьезное влияние на европейский континент. Чтобы понять, как будет происходить контакт «южных» христиан с «северными», необходимо проанализировать религиозность христиан из тех стран Тропической Африки, откуда переселяется в Европу наибольшее число мигрантов.

Особенности «южного» христианства в странах Тропической Африки

Тропическая Африка – весьма специфический регион, в котором архаика, существуя в цивилизационной реальности государства, городов, экономики с элементами индустриализа-

8 Бондаренко Д.М., Андреева Л.А., Евгеньева Т.В., Кавыкин О.И. (2007) Судьбы христианства в современной России в контексте глобализационных процессов // Новые российские гуманитарные исследования. № 2 // <http://nrgumis.ru/articles/109/>, дата обращения 22.03.2018.

9 Das Institut für Demoskopie Allensbach – IfD Allensbach.

10 Das Deutsche Christentums – Paradox (2017) // HPD.de, December 21, 2017 // <https://hpd.de/artikel/deutsche-christentums-paradox-15109>, дата обращения 22.03.2018.

ции, утратив свой целостный характер, при всем этом остается силой, способной в ряде случаев выступать оппонентом цивилизации и оказывать влияние на всю социальную структуру (см. подробнее: [Хачатурян 2009, с. 196–197]). Африканское христианство существует и развивается в обществах, где общинность, в противовес европейскому индивидуализму, до сих пор является базовым организационным и социокультурным принципом. Именно это роднит современное афрохристианство с ранним христианством.

Тропическая Африка – это наиболее бедный регион планеты. Согласно «Докладу о человеческом развитии 2016»¹¹ ООН, по составному индексу человеческого развития (ИЧР)¹² страны – доноры мигрантов в Европу занимают крайне низкие места в рейтинге. Так, ЮАР занимает 119 место, Гана – 139-е, Кения – 146-е, Нигерия – 153-е, ДР Конго – 177 место. Все страны т. наз. «глобального Севера» входят в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Несмотря на определенные успехи в борьбе с нищетой в странах Тропической Африки, в обозримом будущем поляризация Север–Юг будет только усиливаться.

Именно в этом специфическом регионе сформировался такой феномен, как «южное» христианство, особенности которого позволяют поставить вопрос: а не имеем ли мы дело с зарождением, по существу, новой религии? Согласно исследованию «Глобальное христианство»¹³, в странах, дающих наибольшее число мигрантов в Европу, на-

считывается следующая численность христиан: в Нигерии – 85,5 млн (50,8% от общей численности населения и 3,7% от общемировой численности христиан), в Южной Африке – 40,5 млн (80,9% и 1,9%), в Гане – 18,2 млн (74,9% и 0,8%), в Кении – 34,3 млн (84,8% и 1,6%), в ДР Конго – 63,1 млн (95,7% и 2,9%).

Встает вопрос: действительно ли христианство победило автохтонные африканские религии или мы имеем, в той или иной мере, дело с феноменом двоеверия? Согласно данным опроса, в Нигерии 28% христиан верят в силу заклятий и проклятий, в Южной Африке – 45%, Гане – 45%, Кении – 24%, ДР Конго – 60%. Принимали участие в традиционных африканских церемониях в честь духов предков 9% христиан в Нигерии, в ЮАР – 50%, в Гане – 26%, Кении – 15%, ДР Конго – 15%. К традиционным религиозным целителям среди христиан Нигерии обращалось 26%, в ЮАР – 47%, Гане – 40%, Кении – 19%, в ДР Конго – 29%. Большое число христиан в этих странах верят в защитную силу амулетов от порчи и сглаза: в Нигерии в это верят 8%, в ЮАР – 19%, Гане – 21%, Кении – 10%, ДР Конго – 22%. Таким образом, можно констатировать, что в этих странах значительное число христиан являются двоеверцами.

В качестве живой иллюстрации этих социологических данных обратимся к материалам экспедиции африканиста К. Бабаева в 2012 г. в Гану, Того и Бенин. Бабаев записал рассказ Квеси Хатчисона, 46 лет, профессионального гида и исследователя народного творчества Ганы, уроженца г. Ку-

11 Доклад о человеческом развитии 2016 // HDR.UNDP.org // http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf, дата обращения 22.03.2018.

12 Индекс человеческого развития (ИЧР) является интегральным показателем и объединяет три базовых измерения человеческого развития: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средняя продолжительность обучения и ожидаемая продолжительность обучения, а также валовый национальный доход на душу населения.

13 Global Christianity – A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population (2011) // Pew Research Center, December 19, 2011 // <http://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-exec>, дата обращения 22.03.2018.

маси, дающий образное представление о специфике «южного» христианства и о его тесной связи с наследием автохтонных культов: «Насчет христианских священников я вам так скажу: они вообще-то против вуду. То есть если спросить в церкви пастора, спросить католического отца, принимает ли он вуду, он, конечно, скажет, что нет никакого вуду, не существует его. Скажет, что он не бывал никогда в Храме питонов или других местах почитания вуду. Но это он говорит просто так, а сам-то считает совсем по-другому. Священник, как и все мы, знает силу вуду и приходит к жрецу, чтобы получить эту силу. Только приходит он будет по ночам, чтобы никто его не заметил» [Бабаев 2012, с. 220–222].

При характеристике христианской религиозности африканцев из стран, дающих наибольшее число мигрантов в Европу, следует обратиться к особенностям религиозного сознания. Для религиозного сознания характерна вера в чудеса: так, 38% христиан ЮАР, 72% – Нигерии, 74% – Ганы, 54% – Кении и 60% – ДР Конго заявили, что были свидетелями или испытали на себе божественное исцеление. В уповании на божественное исцеление проявляется не только религиозная вера, которая не отделима от веры в чудеса (ведь Иисус Христос сотворил столько чудес и исцелений), но и недоступность здравоохранения для самых бедных слоев населения стран Тропической Африки. Вера в чудо, упование на божественное исцеление паствы часто приводят к трагедиям: священнослужители в Тропической Африке пытаются «исцелять» тормозной жидкостью, растворенным в воде крысиным ядом и т.д. Очень часто «исцеление»

становится для священнослужителей источником беззащитной коммерческой наживы. Например, в Кении пастор торговал тем, что внушал прихожанам, что может общаться с Богом напрямую и задавать от имени паствы вопросы. Стоила эта услуга 20 долларов. Он обещал исцеление от прикосновения к своей одежде – эта услуга стоила 15 долларов¹⁴. Поскольку юридическая сторона функционирования христианских церквей в Тропической Африке очень слабо регулируется, стать пастором, особенно в независимых протестантских церквях, может практически любой (исключение составляет католическая церковь).

Для традиционного общества крайне важным является коллективное участие в религиозном ритуале. Согласно опросу, еженедельно посещают богослужения 88% христиан Нигерии, 60% – ЮАР, 83% – Ганы, 80% – Кении, 72% – ДР Конго. Христиан, соблюдающих предписание Великого поста, в Нигерии 69% от общего количества христиан, в ЮАР – 35%, Гане – 83%, Кении – 53%, ДР Конго – 56%. Таким образом, можно констатировать, что для христиан в рассматриваемых странах Тропической Африки регулярно и часто совершаемый религиозный ритуал является неотъемлемой и стержнеобразующей частью повседневной жизни. Заметим, что высокие показатели посещения христианских богослужений никак не противоречат тому, что многие прихожане после службы в храме спокойно могут пойти к традиционному знахарю или жрецу автохтонных культов.

Как афрохристианство формирует отношение к социальной действительности, к «должной» социальной орга-

14 Селфи в Раю. Как Церкви в Африке продают чудеса (2017) // Republic.ru. 18 марта 2017 // <https://republic.ru/posts/80837>, дата обращения 22.03.2018.

низации? С этой точки зрения весьма важным был вопрос о поддержке Священного Писания в качестве правовой основы жизни в стране. В Нигерии среди христиан 70% поддержки, в ЮАР – 66%, в Гане – 70%, в Кении – 57%, в ДР Конго – 52%. Религиозные тексты как источник права – это свидетельство теократического сознания, которое стремится и в постуторонних отношениях руководствоваться священными текстами своей религии. В этом мы видим проявление того, что т. наз. «южное» христианство представляет собой, по существу, тип альтернативной социальной системы. Можно полностью согласиться с мнением И.Г. Каргиной, что это является следствием неспособности государственных структур удовлетворить элементарные потребности людей [Каргина 2013, с. 113]. Подтверждением этому могут служить данные социологического опроса 2017 г., проведенного в 36 африканских странах социологической службой «Афробарометр» (Afrobarometr¹⁵). Согласно опросу, наибольшим авторитетом пользуются религиозные лидеры – 72% от всех опрошенных, а 62% процента доверяют традиционным лидерам. Этот же опрос выявил недоверие такой важнейшей структуре государства, как судебная власть. Например, в Нигерии судам доверяют только 38% опрошенных, что становится понятным на фоне того, что в стране до 70% заключенных отбывают наказание без приговора суда¹⁶. Если государство не справляется со своими основными функциями, то религиозные лидеры вполне могут в качестве представителей альтернативной социальной системы взять часть их на себя.

Ввиду все нарастающей мигрантской волны из стран Тропической Африки в Европу интересен вопрос об отношении христиан Тропической Африки к западной системе либеральных ценностей. На вопрос о том, повредили ли западные фильмы, музыка, телевидение мораль в стране, утвердительно отвечают 53% христиан Нигерии, 46% христиан ЮАР, 74% христиан Ганы, 72% христиан Кении, 64% христиан ДР Конго. Гомосексуализм порицают как морально неправильное явление – в Нигерии к нему отрицательно относятся 95% христиан, в ЮАР – 87%, в Гане – 96%, в Кении – 98%, в ДР Конго – 84%. Абсолютно не приемлем для христиан в этих странах и аборт (Нигерия 93%, ЮАР – 86%, Гана – 89%, Кения – 91%, ДР Конго – 76%). Светская система нравственности не поддерживается христианами этих стран; чтобы быть нравственным, обязательно надо верить в Бога – так считают 76% христиан Нигерии, 85% христиан ЮАР, 68% христиан Ганы, 71% христиан Кении, 65% христиан ДР Конго.

Но наиболее важной, на мой взгляд, характеризующей современное афрохристианство является набирающая силу тенденция осмысления Африки как богоизбранного континента, которому предстоит миссия новой эвангелизации стран «северного» христианства. Этому немало способствовала позиция католической церкви, разуверившейся в перспективах христианства в Европе и с вождением смотрящей на Африку, где она видит колоссальный прирост своей паствы. Еще II Ватиканский собор (1962–1965) пошел на уступки в части ритуала – дал право африканцам пользоваться при богослужении

15 Afrobarometr является panaфриканской независимой социальной сетью – <http://www.afrobarometer.org>, дата обращения 22.03.2018.

16 Yomi Kazeem (2017) Africans Have More Faith in Religious Leaders than in Courts // Quartz.com, March 14, 2017 // <https://qz.com/931884/africans-do-not-trust-their-court-systems-or-judges>, дата обращения 22.03.2018.

местным языком, сопровождать мессы танцами и игрой на национальных инструментах. В 2009 г. в Риме был созван Второй африканский синод, в повестке которого значился вопрос о межрелигиозном диалоге, в том числе с адептами автохтонных африканских культов. Папа Бенедикт XVI по итогам Синода выпустил послание «Вызов Африки»¹⁷ (*Africae Munus*), где назвал Африку любимым континентом, а католическую церковь в Африке – «солью земли». Весьма интересны заключительные пункты (176 и 177) послания, где зафиксировано предназначение католиков в Африке – нести евангельский свет в мир, который погружается во тьму, а католическая церковь в Африке всегда будет одним из «духовных легких человечества» и станет благословением для благородного африканского континента и всего мира.

В 2010 г. на Третьей Лозаннской конференции в Кейптауне, собравшей более 4 тыс. религиозных деятелей из 190 стран, в выступлениях участников от Африки прозвучали идеи африканского мессианизма. Эта тенденция коррелирует с еще одним течением в современном афрохристианстве – противопоставлением истинного «черного христианства» «белому», пришедшему вместе с колониализмом. Некоторые его адепты провозглашают богоизбранность черной расы и объявляют Иисуса Христа и всех пророков чернокожими, в то время как белый цвет кожи считается присущим дьяволу и бесам.

Питается это течение «черного христианства» идеями негритюда и афроцентризма. Негритюд как философская и социальная концепция сформулирован еще в начале 1930-х гг. философом Леопольдом Сенгором [*Сенгор* 1969].

Негритюд исходит из идеи противопоставления европейской цивилизации с ее рационализмом, техницизмом, индивидуализмом, безличностью социальной организации – и африканской с ее магической интуицией, цельностью мироощущения, общинным идеалом справедливости и социального устройства. Основные постулаты этой концепции можно свести к положениям об исключительности и неповторимости африканской цивилизации, ее своеобразии и единстве, об особом складе души, необъяснимых с позиций рационализма или материализма. Одно из центральных мест в концепции негритюда занимает постулат об особой роли черной расы в духовном развитии человечества.

Итак, то, что мы видим, в современной Тропической Африке, это не неправильное христианство, это архаическое общинное христианство XXI в. С этой точки зрения цивилизационное развитие Европы, на наш взгляд, будет детерминировано противоборством цивилизационных ценностей постиндустриального общества и архаических ценностей, носителями которых являются мигранты из стран, где господствует традиционная культура, – как из мусульманских стран ближнего Востока, Северной Африки, так и из стран Тропической Африки с преобладающим христианским населением.

Анализ «северного» и «южного» христианства свидетельствует о том, что эти ветви христианства пребывают в разных цивилизационных временных измерениях. Можно с определенной долей уверенности прогнозировать, что встреча «южного» общинного христианства с «северным» либеральным в условиях чуждого для афрохристианства совре-

17 "Africae Munus" // La Santa Sede // http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/apost_exhortations/documents/hf_ben-xvi_exh_20111119_africae-munus.html, дата обращения 22.03.2018.

менного европейского цивилизационного кода принесет много проблем обеим ветвям христианства, что, вероятно, приведет к конфликту между ними, а также к конфликту с европейской секулярной государственностью и обществом.

Можно согласиться с мнением исследователя «нового» христианства Ф. Дженкинса, что «южное христианство» является вызовом универсальной христианской идентичности [Jenkins 2002]. Однако «южное христианство» – это прежде всего вызов самой секулярной европейской цивилизации. Думается, эта проблема в обозримой перспективе будет не менее острой, чем широко дискутируемая исламизация Европы, хотя обе проблемы лежат в одном русле – ренессанса архаики в Европе.

Список литературы

Андреева Л.А. (2017) Трансформация христианства в XXI в.: феномен «южного христианства» // Социологические исследования. № 5. С. 76–83.

Бабаев К.В. (2012) Колдуны и ведьмы Западной Африки: XXI век (полевые материалы экспедиции в Гану, Того и Бенин) // Антропологический форум онлайн. № 17. С. 219–229.

Белявска А., Вишневи Я. (2005) Европейская конституция: спор об *ivocatio dei* и акцентировании христиан-

ских корней Европы // История и современность. № 1. С. 32–55.

Каргина И.Г. (2013) Феномен «следующего христианского мира»: типичные черты и тенденции // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. № 1. С. 105–113.

Сенгор Л. (1969) Избранная лирика. М.: Молодая гвардия.

Телегин В.Н., Телегина С.В., Шмидт В.В. (2012) Религиозный фактор как инструмент политики стран Европейского Союза // Евразия: духовные традиции народов. № 2. С. 92–107.

Хантингтон С. (2003) Столкновение цивилизаций. М.: АСТ.

Хачатурян В.М. (2009) «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. М.: Academia.

Brzezinski Z. (1993) *Out of Control: Global Turmoil on the Eve of the Twenty-first Century*, New York: Scribner; Toronto: Maxwell MacMillan Canada; New York: Maxwell MacMillan International.

Bondarenko D.M. (2011) The Second Axial Age and Metamorphoses of Religious Consciousness in the Christian World // *Journal of Globalization Studies*, vol. 2, no 1, pp. 113–136.

Jenkins F. (2002) *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity (Future of Christianity Trilogy)*, Oxford University Press.

Moynihan D.P. (1994) *Pandaemonium: Ethnicity in International Politics*, Oxford University Press.

Point of View

Migration Flows of the "Southern" Christians from the Countries of Tropical Africa to Secular Europe at the Beginning of the 21st Century: The Meeting of "Northern" and "Southern" Christianity

Larisa A. ANDREEVA

DSc in Philosophy, Professor, Chief Researcher, Faculty of Philosophy, Culturology and Art, Research and Educational Centre of Religion and Ethnopolitics, Pushkin Leningrad State University (Saint Petersburg). Address: 10, Saint-Petersburgskoe Shosse, the Leningrad Oblast, 196605, Russian Federation; Leading Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Address: 30/1, Spiridonovka St., Moscow, 123001, Russian Federation. E-mail: larchen1969@gmail.com

CITATION: Andreeva L.A. (2018) Migration Flows of the "Southern" Christians from the Countries of Tropical Africa to Secular Europe at the Beginning of the 21st Century: The Meeting of "Northern" and "Southern" Christianity. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 4, pp. 206–218 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-206-218

ABSTRACT. *In the 21st century we observe revolutionary changes that happen under the influence of globalization. These changes have covered the whole world. On the one hand, they manifest as a rapid shift of the centre of Christianity from the countries of so-called "global North" to the countries of so-called "global South". On the other hand, they manifest as migration flows of "Southern" Christians from the countries of Tropical Africa to Europe that bring some archaization not only to modern European Christianity but to secular European civilization itself. This paper presents results of the analysis which has shown that modern European values are secular, and European Christianity is rapidly transforming into culture. In comparison to European values, the values of African Christianity have a genuine religious ground, and the society in*

countries of the Tropical Africa is traditional and being dominated by community values. Therefore, we can conclude that the "Northern" and the "Southern" Christianity exist in different temporal dimensions from the civilizational point of view. We can make a certain prediction that the meeting of "Southern" and "Northern" Christianity in the environment of modern European civilizational code alien to African Christianity will bring lots of challenges to the both branches of Christianity. In the foreseeable future, the issue of mass migration of "Southern" Christians from the countries of Tropical Africa will not be less acute than extensively discussed Islamization of Europe, although both of these issues have similar origin, namely the Renaissance of archaic in Europe brought about by migration flows.

KEY WORDS: *migrants, Tropical Africa, Europe, "Northern" Christianity, "Southern" Christianity, archaic*

References

- Andreeva L.A. (2017) Transformatsiya khristianstva v XXI v.: fenomen «yuzhnogo khristianstva» [Christianity's Transformation in the XXI Century: the Phenomenon of the "Christianity of South"]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No 5. Pp. 76–83.
- Babayev K.V. (2012) Kolduny i ved'my Zapadnoj Afriki: XXI vek (polevye materialy ekspeditsii v Ganu, Togo i Benin) [Sorcerers and Witches of the Western Africa: 21st Century (Materials of a Fieldwork of the Expedition to Ghana, Togo and Benin)]. *Antropologicheskij forum onlajn*. No 17. Pp. 219–229.
- Belyavska A., Vishnevski Ya. (2005) Evropejskaya konstitutsiya: spor ob ivocatio dei i aktsentirovanii khristianskikh kornej Evropy [European Constitution: Dispute on ivocatio dei and Emphasis of Christian Roots of Europe]. *Istoriya i sovremennost'*. No 1. Pp. 32–55.
- Bondarenko D.M. (2011) The Second Axial Age and Metamorphoses of Religious Consciousness in the Christian World. *Journal of Globalization Studies*. Vol. 2. No 1. Pp. 113–136.
- Brzezinski Z. (1993) *Out of Control: Global Turmoil on the Eve of the Twenty-first Century*, New York: Scribner; Toronto: Maxwell MacMillan Canada; New York: Maxwell MacMillan International.
- Huntington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsij* [The Clash of Civilizations], Moscow: AST.
- Jenkins F. (2002) *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity (Future of Christianity Trilogy)*, Oxford University Press.
- Kargina I.G. (2013) Fenomen «sleduyushhego khristianskogo mira»: tipichnye cherty i tendentsii [Phenomenon of "the Following Christian World": Typical Lines and Tendencies]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*. No 1. Pp. 105–113.
- Khachaturian V. M. (2009) «Vtoraya zhizn'» arkhaiiki: arkhauizuyushhie tendentsii v tsivilizatsionnom protsesse [“The Second Life” of Archaic: Tendencies to Archaization in Civilization Process], Moscow: Academia.
- Moynihan D.P. (1994) *Pandaemonium: Ethnicity in International Politics*, Oxford University Press.
- Sengor L. (1969) *Izbrannaya lirika* [The Selected Lyrics], Moscow: Molodaya gvardiya.
- Telegin V.N., Telegina S.V., Schmidt V.V. (2012) Religioznyj faktor kak instrument politiki stran Evropejskogo Soyuzha [Religious Factor as a Tool of Policy of the Countries of the European Union]. *Evraziya: dukhovnye traditsii narodov*. No 2. Pp. 92–107.